

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК:910.2

А.И. Алексеев¹, К.И. Дельва², М.Д. Усова³**«ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРЕВЬЯ» И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

Опробован новый метод социально-географического исследования сельских сообществ – построение «генеалогических деревьев», что позволило выявить миграции за длительный период и возможности существования «сельско-городских» сообществ, а также проанализировать социальные сети, дающие уникальный материал для изучения современных миграций населения.

Ключевые слова: сельские сообщества, генеалогические деревья, социальные сети, миграции населения, Тверская область.

Введение. Летом 2015 г. нами проведены социально-географические исследования в двух районах Тверской области – Фировском (Рождественское муниципальное поселение, пос. Комсомольский) и Старицком (Степуринское муниципальное поселение). При этом использованы относительно новые источники информации.

«Генеалогические деревья» сельских семей как источник информации. В 1921–1923 гг. в дер. Гадьши Валдайского уезда Новгородской губернии (сейчас Фировский район Тверской области, деревня была переименована в пос. Комсомольский) М.Я. Феноменов выполнил исследование, опубликованное в виде двух выпусков.⁵

Мы предприняли попытку продолжить его работу по составлению генеалогических деревьев крестьянских семей. Рассмотрены семьи, упомянутые и описанные в книге М.Я. Феноменова (для ряда семей он построил генеалогические деревья от 2-й половины XIX в. до 1921 г.). Сведения о членах семей гадышевских родов, проживавших в селе после 1920-х гг., получены нами в ходе проведения интервью с жителями и дачниками пос. Комсомольский, а также при обработке архивных документов в пос. Комсомольский и пгт Фирово (здесь скопированы материалы похозяйственных книг за 1952–2012 гг.).

На основании полученной информации построено восемь генеалогических деревьев гадышевских родов, для чего была использована специальная программа «Древо Жизни».

На основе обработанного материала можно выделить как минимум пять поколений гадышевских семей: 1) «нулевое» поколение, или родоначальники гадышевских семей; 2) первое поколение –

1870–1880-е годы рождения (г.р.); 3) второе поколение – родившиеся на рубеже XIX–XX вв. (до Первой мировой войны); 4) третье поколение – первое советское поколение (1920–1930 г.р.); 5) четвертое поколение – послевоенное поколение (1940–1950-е г.р.).

Уезжать из Гадьшей начали уже представители первого поколения, чаще всего «эмигрантами» из села были девушки, которых выходили замуж за жителей соседних деревень. Реже встречаются случаи переезда уже сложившихся семей. У этого поколения число детей, достигших репродуктивного возраста, 3–4.

Второе поколение гадышевцев родилось на рубеже XIX–XX вв. (от 1895 до 1913 г.), это самое многочисленное поколение. У них гораздо больше детей – до 7–8. После гражданской войны они начали переселяться из Гадьшей в малые города Новгородской губернии (Валдай, Окуловка) или на территорию нового освоения (в Мурманскую область). Постепенно семьи теряли связи, об их судьбе осталась лишь отрывочная информация. Наши респонденты в лучшем случае могли назвать город, где проживают их троюродные или четвероюродные родственники. Можно сказать, что это поколение вступает в период интенсивной урбанизации.

Первое советское поколение (1920–1930-е г.р.) было менее многочисленным, чем поколение рубежа веков. После Великой Отечественной войны многие из них в возрасте от 20 до 30 лет уехали в ближайшие малые города Новгородской и Калининской областей (Бологое, Осташков, Торжок, Окуловка и др.) или в Ленинград, где обзавелись семьями, в которых было не более 2 детей.

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, доктор географических наук, профессор; *e-mail:* alival@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; *e-mail:* kdelva@rambler.ru

³ Тверской государственный университет, географический факультет, магистрант; *e-mail:* aniram.8888@mail.ru

⁴ Феноменов М.Я. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Ч. I: Производительные силы деревни; Ч. II: Старый и новый быт. М.; Л., 1925.

Послевоенное поколение (четвертое) было немногочисленным. В среднем в семье было по 2–3 ребенка, родившихся после войны. При достижении 20–25-летнего возраста (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) многие из них переселились в города. Основной поток переселения шел в Ленинград и Ленинградскую область, а также в другие города Нечерноземья (Новгород, Калинин, Ярославль), т.е. уже в крупные города.

На основании данных интервью крайне затруднительно выделить последующие поколения гадышевцев. Многие из наших респондентов в настоящее время являются дачниками, которые относятся к четвертому (1930-е г.р.) или к послевоенному – пятому поколению. Большинство семей потомков описанных М.Я. Феноменовым первого и второго поколений, уехали из села или смешались с семьями, переехавшими в Гадыши после войны.

Установлено, что в настоящее время в Гадышах проживают всего 15 человек, которых точно можно назвать потомками гадышевских родов. Остальные потомки гадышевских родов переехали в города.

Опыт использования социальных сетей для изучения «сельско-городских» сообществ. Группа «Гадыши (Годыши)» в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/club666423>).

Из горожан – потомков выходцев из дер. Гадыши сформировалась очень активная группа, члены которой живо интересуются жизнью деревни. Группа состоит из 324 участников. Для получения социально-демографических данных нами использован сайт <http://segmento-target.ru/>. Инструменты сайта позволяют выделять из аудитории сети «ВКонтакте» необходимые группы лиц, строить таблицы и графики по полу, возрасту, происхождению и семейному положению участников.

К сожалению, невозможно обработать весь массив данных без потери участников. По результатам обработки массива данных численность совокупности сократилась до 250 участников. Частично потери связаны с тем, что не все респонденты указывают основную информацию о себе.

Возрастной диапазон участников, указавших свой возраст, варьирует от 19 до 32 лет. В этом диапазоне большинство имеют возраст от 26 до 32 лет, максимальной численности достигает группа 1987 г.р. (28 лет). Среди участников группы, не указавших свой возраст, встречаются все группы населения – от петербургских школьников до пенсионеров. Мужчины и женщины представлены поровну.

В качестве родного города 150 человек указали Санкт-Петербург, 35 – Москву, 33 – Тверь, 11 – Бологое, 8 – Куженкино (поселок в нескольких километрах от Гадышей, где в конце советского периода строились жилые дома для работников), несколько человек указали Великий Новгород, район Фирово и центр муниципального поселения (бывший сельсовет) Рождество.

Большинство группы – участников из Санкт-Петербурга – потомки гадышевских родов, упоминаемых в книге М.Я. Феноменова, в настоящее вре-

мя имеют на территории пос. Комсомольский дачные дома («родовые гнезда»). Именно они составляют самую активную часть группы «ВКонтакте»; администратор группы и несколько самых активных членов группы постоянно выкладывают актуальную информацию о движении поездов, фото летнего отдыха, исторические и биографические материалы о дер. Гадыши и др. Представители группы из Санкт-Петербурга часто сообщают о своих планах относительно Гадышей, делятся комментариями и предложениями. Из анализа общения можно сделать вывод о том, что многие из них неплохо знакомы друг с другом. Они заказали в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве копию книги М.Я. Феноменова (что стоило немалых денег, собранных среди активных участников сети) и разместили ее на сайте, нашли и разместили там же том из серии «Живописная Россия» (1881) и текст Новгородской писцово-книги (1495 г.), опубликованный в 1859 г.

Среди 35 москвичей обнаружено лишь несколько представителей гадышевских родов (возможно, это объясняется сменой фамилий при замужестве). Московская часть группы наименее активна, например, с июня по декабрь 2015 г. отмечена активность всего трех участников группы.

Третье место по численности участников занимают тверичи (33 участника). При рассмотрении половозрастной структуры этой группы выявлено, что преобладают мужчины (60%), возраст которых не превышает 23 лет. Среди участников группы из Твери много тех, кто зарегистрирован в пос. Комсомольский. На основании этого можно выдвинуть предположение, что главное направление миграции молодого трудоспособного населения из пос. Комсомольский в настоящее время – г. Тверь. При изучении молодых участников группы из Петербурга обнаружено лишь несколько человек, приехавших в Петербург из пос. Комсомольский для учебы или работы. Большинство молодых петербургских участников группы (до 20 лет) родились и выросли в Петербурге.

Можно предположить, что за рассматриваемый период произошло изменение потока населения из пос. Комсомольский – он сменился с Санкт-Петербурга на Тверь. Между пос. Комсомольский и г. Тверь складывается действующая миграционная система, в то время как между пос. Комсомольский (Гадыши) и Санкт-Петербургом миграционная система завершила активную фазу существования и перетекла в «дачную» фазу.

Для Степуринского муниципального поселения проанализирована социальная сеть «ВКонтакте» среди выпускников Степуринской средней школы (в пос. Комсомольский школы нет), нами были рассмотрены страницы людей, которые закончили 10-й и 11-й классы в Степуринской средней школе (всего 200 человек). (К сожалению, часть участников не афишировали личную информацию на странице социальной сети, таким образом, наши данные неполные.)

Большинство участников моложе 30 лет (2/3 из указавших возраст), мужчин и женщин поровну. Из указавших «населенный пункт» в качестве контактной информации только 12% назвали Степурино и одну из ближайших деревень (т.е. они остались жить там же, где закончили школу). Наибольшая часть участников (54%) указали областной центр Тверь, 12% – Москву и Московскую область, 8% – районный центр Старицу, 6% – другие города Тверской области, по 4% – Санкт-Петербург и другие города России. Таким образом, судя по этим данным, в своем селе остались жить только одна восьмая часть всех выпускников школы за последние 20–30 лет, а большая часть из них переехала в областной центр.

При анализе учебных заведений, в которых обучались (ются) выпускники Степуриной школы, прослеживаются родственная связь и связь «классных поколений». Также исходя из личных наблюдений авторов немало примеров, когда братья и/или сестры поступают в те же общеобразовательные учреж-

дения, здесь мы понимаем связь между учащимися разных классов. Причин поступления «по стопам товарищей» может быть несколько: крепкая дружба, родственные отношения, приоритетные места обучения среди школьного коллектива, соседское положение (из одного и того же населенного пункта уезжают учиться подростки, которые затем закрепляются группами на месте учебы или работы, поддерживая и помогая друг другу) и др.

Выводы:

– использованные нами методы предоставляют новые возможности для изучения сельских сообществ. Генеалогические деревья позволяют проследить их эволюцию за длительный срок, и выявить «сельско-городские» системы жизнедеятельности. Социальные сети дают информацию за более короткий период, но также позволяют установить миграционную историю сообщества, которую практически невозможно получить из других источников.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РГНФ (проект № 15-03-00743а «Изменения в территориальной организации образа жизни населения в различных типах сельской местности России в постсоветский период»).

A.I. Alexeev¹, K.I. Delva², M.D. Usova³

«FAMILY TREES» AND SOCIAL NETWORKS AS A SOURCE OF INFORMATION FOR THE SOCIAL-GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF RURAL TERRITORIES

New methods of social-geographical studies have been tested, such as construction of «family trees» and analysis of social networks. The first one makes it possible to reveal the migrations for a long period of time and the possibilities of existence of rural-urban communities. The analysis of social networks provides unique data for the study of the actual migrations of population.

Key words: rural communities, family trees, social networks, population migrations, the Tver Oblast.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation (project N 15-03-00743a).

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail:* alival@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, post-graduate student; *e-mail:* kdelva@rambler.ru

³ Tver State University, Faculty of Geography, master's student; *e-mail:* aniram.8888@mail.ru